

УТВЕРЖДАЮ

ВРИО заместителя директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук, доктор философских наук, доцент

Prof Прокофьев А.В.
«*22* *сентября*» 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института философии Российской академии наук

на диссертацию Кривко Татианы Вячеславовны «КОНСТРУИРОВАНИЕ «ПОСТГУМАНИСТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА» В ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЕ 2010-х – 2020-х ГОДОВ», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства

Комплекс проблем, связанных с повсеместным использованием современных технических устройств, портативных и стационарных, транслирующих изображения и позволяющих манипулировать ими до определенной степени, является чрезвычайно актуальным для множества гуманитарных дисциплин — антропологии, культурологии, психологии, социологии, философии, - стремящихся определить меру влияния технического на структуры человеческого разных уровней, от базового, связанного с восприятием и эмоциями, до сложноорганизованных когнитивных структур. Центральными являются эти темы и для предложенной к рассмотрению диссертации Т.В.Кривко, рассматривающей способы определения «постгуманистического субъекта» через призму предъявления человекомерных изображений на экранах различного типа.

Работа открывается значительным теоретическим блоком, отсылающим к исследованиям известных теоретиков «постчеловеческого» (К.Хейлс, Р.Брайдотти, К.Барад) и визуального (У. Дж. Т. Митчел, Л.Манович, Дж.Крэри). Далее в определенной последовательности выстраивается достаточно реперзентативный ряд преимущественно художественных фильмов, как широкоизвестных (типа «Космической одиссеи» С.Кубрика), так и известных скорее сравнительно небольшому количеству зрителей, как признанных «величайшими произведениями культуры», так и «проходных».

Следует отметить, что подборки фильмов и литература выглядят соответствующими заявленной теме. Автор продемонстрировала свои компетенции по подбору визуального материала и литературы. Объем и масштаб просмотренного и прочитанного материала

являются несомненным достоинством работы. Виден и интерес автора к выбранному материалу и серьезность подхода к поставленным задачам.

Однако в работе очевидны затруднения, с которыми столкнулся автор, как содержательно-концептуального, так и методологического типа. Прежде всего, это касается центральной темы — субъекта и субъективности, трактовка которых выглядит в работе достаточно противоречивой. Если автор настаивает на концепции «постгуманистического субъекта» как события, системе связей и области отношений между телом и экранным изображением, то откуда возникает субъектность животных (с. 140) и окружающей среды (с. 150) как экранных образов? Почему растения становятся субъектами (с. 146) и т.д.? В том виде, как понятие «постгуманистического субъекта» определяется во введении, оно не используется для анализа материала. Чтобы использовать «постгуманистический субъект» для анализа, нужно было бы в анализируемом фильме проследить связи между технологией, экранным образом и аффектом зрителя и т.д., иначе этот субъект просто не собирается, если следовать теоретическим предпосылкам автора. Такие попытки предприняты только в отношении фильмов Д.Вертова и С.Эйзенштейна, подавляющее же большинство примеров устроены иначе.

Хотя автор утверждает, что «исследования средств конструирования субъекта требуют анализа дискурсивных, технических, формальных, нарративных и образных составляющих экранной культуры» (с. 5), достаточное внимание уделяется в основном нарративным и некоторым визуальным составляющим. При этом, хотя нарративные и визуальные составляющие описываются, как они участвуют в конструировании субъекта, не объясняется; как происходит процесс конструирования (хотя это представляется центральным для рассматриваемой работы процессом), нигде не описывается. Хотя автор и говорит, что «представление о субъекте будет определяться не границами тела человека, а областью отношений между его телом и свойствами экранного изображения» (с. 5), эта область отношений почти не фигурирует в анализах конкретных фильмов.

Далее, в отношении визуального материала очевиден перевес в пользу кинематографической составляющей. Но ведь вынесенная в название работы «экранная культура» - это вовсе не только кинематограф. Это понятие претендует на то, чтобы схватывать самые широкие тенденции в культуре, которые должны находить свое выражение в разных аспектах действительности, так как что экраны присутствуют повсеместно и используются для всевозможных задач. Переход от анализа кинематографа к выводам относительно экранной культуры в целом лишает

кинематограф преимущественной позиции. Ведь если к экранной культуре относятся презентации докладов, соцсети, экраны «умных» часов и др, как и для каких целей атрибутировать им киноязык (монтаж, работу со звуком, работу со светом и т.д.)? Какой способ анализа или даже просто описания должен быть тогда подобран, чтобы соответствовать не только кинематографу?

Кроме того, некоторые социально-политические утверждения автора также вызывают ряд вопросов. Например, утверждая, что «..экранная культура влияет на самовосприятие человека и выводит классовые, расовые и гендерные нормы за пределы антропоцентризма. Анализ образов нечеловеческих агентов в экранной культуре показал, что свойства экранной культуры способствуют смятению границы между «я/Другой»», автор не называет, какие конкретно «эмансипаторные изменения» произошли в тот или иной период. Этот ряд достаточно общих и отнюдь не всегда корректных формулировок можно продолжить примерами рассуждений о «пассивности зрителя» до 1990-х годов: отсылка к высказываниям Л.Альтюссера или рассмотрение в подобной рамке такого неоднозначного и сложноустроенного фильма, как «Шоа» в нескольких предложениях, вызывает массу вопросов.

Указанные затруднения и несоответствия представляются достаточно важными, так как их наличие в довольно большой мере нивелируют усилия автора, затраченные на подбор и представление материала и написание объемного текста: большая концептуализация и методологическая выверенность привели бы автора к более четким и значимым выводам. Однако объем авторских усилий таков, чтобы в целом оценить их положительно и признать диссертацию Т.В.Крувки заслуживающей присуждения степени кандидата культурологии.

Автореферат соответствует содержанию и положениям диссертации. Основные результаты исследования были опубликованы в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация Т.В.Крувки «Конструирование «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-х – 2020-х гг.» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 и удовлетворяет требованиям ВАК Минобрнауки РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Татяна Вячеславовна Крувки заслуживает ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

